

Белкин Л.М., кандидат технических наук,
ст. научный сотрудник, директор консалтинговой
фирмы «Аналитик», Донецкая область, Украина♦

**Борьба с легализацией теневых доходов
как фактор тенизации экономики
(на примере правоприменения в Украине)**

Аннотация: Анализируется опыт Украины по внедрению средств борьбы с легализацией теневых доходов. Рассматриваются «обратные связи» между мерами борьбы с легализацией теневых доходов и тенизацией экономики. Отрицается абсолютизация положительного влияния таких мер. Доказано, что направление таких мер не на доходы криминального происхождения, а на теневые некриминальные доходы препятствует легализации экономики.

Ключевые слова: тенизация экономики; легализация экономики; легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем.

Проблема детенизации экономики, с одной стороны, и противодействия легализации денежных средств или другого имущества, полученного преступным путем, с другой стороны, остро стоит как перед мировым сообществом в целом, так и перед отдельными странами. Насколько может судить сторонний наблюдатель, эта проблема активно обсуждается и в Азербайджане [2, 18, 24 и др.]. При этом подавляющее большинство публикаций по этой тематике исходит из абсолютизации положительного влияния мер борьбы с легализацией теневых доходов (далее – «легализация») на детенизацию экономики [18, 24 и др.]. Однако такая идеализация приводит к тому, что не учитывается обратное влияние такой борьбы на тенизацию экономики. Отдельные вопросы этой проблемы рассматривались автором [4]. Данная статья посвящена более подробному анализу указанной проблематики.

♦ **Белкин Леонид Михайлович** – кандидат технических наук,
ст. научный сотрудник, директор консалтинговой фирмы “Аналитик”
(Украина). E-mail: belkinleonid@list.ru

Теневая экономика считается непосредственным источником «грязных» денег [6]. Однако известно [4], что теневая экономика – это необязательно преступная экономика. Более того, известный российский специалист по теории и истории теневой экономики Ю. Латов считает, что в странах с переходной экономикой доходы организованных преступных группировок составляют обычно лишь малую долю общей массы теневых доходов [12]. Вследствие ненадлежащего государственного управления в тени находится не только и даже не столько преступная экономика, сколько некриминальная, «серая» экономика, которая вполне могла быть легализована. Представляется очевидным, что меры противодействия такой легализации, даже из благих побуждений, препятствует снижению уровня тенизации. Поэтому возникает вопрос границ таких мер и их эффективности.

Исторически, а также согласно своей значимости, проблема противодействия легализации («отмыванию») преступных доходов была впервые поставлена в контексте борьбы с оборотом наркотиков. Так, в 1912 г. была заключена Международная опиумная конвенция (Конвенция де Ла Айя), а в 1931 г. эта Конвенция была заменена новой (Женевской) Конвенцией об ограничении производства и регламентации распределения наркотических средств (вступила в силу с 1933 г., СССР присоединился к Конвенции 29.01.1936 г.) [7]. Следующими шагами в борьбе с оборотом наркотиков, а вместе с ней и с «отмыванием», были Единая конвенция ООН о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30.03.1961 г.), Конвенция ООН о психотропных средствах (Вена, 21.02.1971 г.) и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20.12.1988 г.).

Начало вывода проблематики «отмывания» за пределы оборота наркотиков положено принятием Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 15.11.2000 г.) и европейской Конвенции об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем (Страсбург, 08.11.1990 г.). Так, Палермская Конвенция установила более широкий, чем оборот наркотиков, перечень преступлений,

легализация доходов от осуществления которых должна быть криминализована («основное правонарушение»), а именно: а) наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания, ст. 2 Конвенции (а не любое лишение свободы, как например, в УК Украины и Российской Федерации); б) совершенное в составе организованной преступной группы (ст. 5); в) коррупционные преступления (ст. 5); г) преступления против правосудия (ст. 23).

Расширение круга лиц, к которым могут быть применены меры против легализации («отмывания»), требовало, в духе европейской правовой традиции, одновременного введения мер защиты прав человека. Так, Страсбургская Конвенция основывается на сочетании жестких мер борьбы с преступлениями по «отмыванию» и с лицами, совершившими такие преступления (деяния), с одной стороны, и отрицании абсолютизации таких мер путем соблюдения прав таких лиц или любых третьих лиц, в том числе и средствами судебной защиты. В Директиве 2005/60/ЕС Европейского Парламента и Совета «О предотвращении использования финансовой системы с целью отмывания средств и финансирования терроризма» (26.10.2005 г.) специально подчеркивается, что в этой Директиве уважаются фундаментальные права, что основывается на принципах, определенных, в частности, в Хартии фундаментальных прав Европейского Союза. Ничто в настоящей Директиве не должно трактоваться и применяться способом, который противоречит Европейской конвенции по правам человека.

Вместе с тем, деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, остаются одним из самых распространенных «основных правонарушений» (предикатных преступлений). Например, Ю. Латов [11, с. 59-60] приводит сведения о структуре доходов международной мафии в начале 1990-х гг. (согласно докладу Федеральной службы Германии 1993 г.) и криминальных группировок Японии (якудза) в 1980 г., сведенные в табл. 1. Видно, что доходы от наркобизнеса имеют наибольший уровень (до 50 %) среди теневого дохода. Характерно, что в УК Азербайджанской Республики криминализована

легализация денежных средств или другого имущества, приобретенных именно от незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 241 УК).

Таблица 1

Доходы международной мафии в начале 1990-х г.г.
(согласно докладу Федеральной службы Германии 1993 г.)
и якудза (Япония) в 1980 г. [11, с. 59-60]

Основные виды доходов, от:	Международная мафия		Якудза	
	Сума, млрд. дол.	Доля, %	Сума, млрд. дол.	Доля, %
Наркобизнеса	250	50	458	44,1
Хищений	40	8	-	-
Контрабанды	40	8	-	-
Проституции (порнобизнеса)	30	6	66	6,4
Торговли оружием	30	6	-	-
Азартных игр	25	5	244	23,5
Рэкета	10	2	72	7,0
Ростовщичества	-	-	30	2,9
ВСЕГО	500	100	1038	100,0

В Украине нормирование борьбы с «отмыванием» началось в конце 1990-х - начале 2000-х г.г. Указанное нормирование осуществлялось под давлением международных организаций, которые не учитывали украинские реалии, без надлежащих экономических условий и законодательного обеспечения. Так, с одной стороны, уровень теневой экономики в Украине достигал 43 % (при среднеевропейском до 15-18 %) [4], с другой стороны, ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) применял к Украине санкции [17]. Таким образом, ФАТФ заставлял руководство Украины бороться с почти половиной своей экономики и нарушать законы Украины.

Уменьшить уровень теневой экономики в тот период позволила бы амнистия теневого капитала некриминального происхождения. В Послании от 27.02.2004 г. Президента Украины «О внутреннем и внешнем положении Украины в 2003 году» главой государства было предложено правительству и парламенту рассмотреть возможность проведения уже в текущем году амнистии граждан в связи с легализацией теневых капиталов. Как отмечал Президент, кроме финансового эффекта, амнистия теневых капиталов может стать шагом к формированию «экономики доверия».

Исследования, проведенные социологической службой Центра Разумкова [13], свидетельствуют о том, что по состоянию на 31.03.2004 г. легализацию теневых капиталов в Украине считали необходимой 61,4 % граждан. Большинство (57,6 %) выражало уверенность в том, что необходимо создавать условия, при которых капиталы, вывезенные за границу, могли бы быть легально возвращены в Украину и вложены в развитие украинских предприятий. Почти половина (45,9%) опрошенных считают, что нужно простить прошлые нарушения законов предпринимателям, которые готовы вывести свои капиталы «из тени» или вернуть их из-за границы и вложить в экономику Украины. Следовательно, осуществление легализации (амнистии) теневых капиталов и доходов нашло бы понимание и поддержку властей со стороны общественности Украины.

Вопросы целесообразности амнистии и легализации теневых капиталов ставятся и в России. Так, проф. М.В. Талан [22] обосновывает необходимость освобождения от уголовной ответственности лиц, добровольно вернувших капиталы, вывезенные из России. Швейцарский экономист Дитер Кассел, указывая на позитивные функции теневой экономики в рыночном хозяйстве, указывает на теневую экономику как на «встроенный стабилизатор» – теневая экономика подпитывает своими ресурсами легальную (неофициальные доходы используются для закупки товаров и услуг в легальном секторе, «отмытые» преступные капиталы облагаются налогом и т. д.). Таким образом, указывается на естественный перелив капитала из теневого сектора экономики в легальный, препятствование которому является нецелесообразным, а также позитивное влияние такого перелива на сбор налогов [12].

Следует отметить, что по этому поводу известный мировой эксперт по вопросам детенизации через легализацию Э. де Сото указывал [19], что уроки полной легализации частной собственности в США заключаются не в технических деталях, а в направленности изменений политических и правовых установок. Принимая законы, дающие полноценное место в жизни внелегальным группам населения, американские политики выразили

революционную идею, что правовые институты имеют будущее и право на выживание, только если они соответствуют общественным потребностям.

Таким образом, неотложные меры относительно препятствования легализации капиталов, в большей части – некриминального происхождения, не имели экономического основания. То есть мерам внедрения законодательства, направленного против легализации теневых капиталов, должна была предшествовать кропотливая подготовительная работа, но этого не случилось.

В 1995 г. Украина присоединилась к Страсбургской Конвенции 1990 г., которая стала частью украинского законодательства. В результате понятия «доходы, полученные преступным путем», «основное правонарушение» стали законодательно действующими в Украине. Вместе с тем, именно национальным законодательством должны определяться конкретные деяния, которые квалифицируются как отмывание доходов, полученных преступным путем; ответственность за эти деяния; основные правонарушения; система финансового мониторинга и ее субъекты; признаки сомнительных операций и т.д. Указанные нормы в тогдашнем законодательстве Украины отсутствовали, поскольку специальный закон об «отмывании» еще не был принят.

В Указе Президента Украины от 22.06.2000 г. № 813/2000 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с сокрытием необлагаемых доходов, а также отмыванием доходов, полученных незаконным путем», была попытка ввести соответствующие меры под видом борьбы с сокрытием необлагаемых доходов, что в принципе соответствовало Страсбургской Конвенции 1990 г.

Первые нормы по предотвращению легализации в банковской системе денег, приобретенных преступным путем, введены Законом Украины (далее – ЗУ) «О банках и банковской деятельности» (вступил в силу 17.01.2001 г.). Этот закон: а) устанавливал понятие «легализация денег, приобретенных преступным путем»; б) вводил обязательства банков предотвращать использование банковской системы с целью легализации денег; в) банкам запрещалось вступать в договорные отношения с анонимными лицами,

открывать анонимные счета; г) банки обязывались идентифицировать всех лиц, осуществляющих значительные и/или сомнительные операции; д) закон вводил определение значительной операции (сумма более эквивалента 50.000 евро по безналичному расчету, эквивалент 10.000 евро наличными по официальному курсу гривны к иностранной валюте, установленному Национальным банком Украина (далее – НБУ); е) закон вводил определение сомнительной операции.

С принятием данных положений на уровне закона появилась юридическая база для реализации требований международных организаций о противодействии легализации преступных доходов, по крайней мере, в банковской системе. Вместе с тем, этот закон не решал вопрос криминализации деяний, связанных с легализацией, не создавал системы финансового мониторинга, не решал вопросы борьбы с легализацией через небанковские финансовые учреждения. Правда, в ст. 64 Закона предусматривалось, что с целью предупреждения преступлений информация относительно идентификации лиц сообщается банками соответствующим органам согласно законодательству Украины, которое регулирует вопросы борьбы с организованной преступностью. Правда, при этом непонятно, как эта норма согласуется с требованием сохранения банковской тайны.

Указом Президента Украины от 19.07.2001 г. № 532/2001 «О дополнительных мерах по борьбе с отмытием доходов, полученных преступным путем» Кабинет Министров Украины (далее – КМУ) обязывался принять безотлагательные меры по созданию комплексной системы борьбы с отмытием доходов, полученных преступным путем, для чего: а) активизировать работу по ускорению принятия Закона о предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, б) принять в установленном порядке меры по обмену общей информацией, информацией о сомнительных операциях, осуществляемых субъектами предпринимательской деятельности, оказание правовой помощи другим государствам в делах, связанных с «отмытием», в) проанализировать

в месячный срок и представить информацию о выполнении Украиной обязательств, взятых ею в соответствии со Страсбургской Конвенции 1990 г.

Есть все основания полагать, что требование относительно обмена информацией о сомнительных операциях, осуществляемых субъектами предпринимательской деятельности, являлось на тот момент очевидно незаконным, поскольку понятие «сомнительная операция» устанавливалось исключительно банковским законодательством, информация сосредоточена в банках, и КМУ не имел полномочий давать указания банкам. Кроме того, «обмен информацией о сомнительных операциях, осуществляемых субъектами предпринимательской деятельности» не предусматривался банковским законодательством и нарушал бы банковскую тайну.

Совместным Постановлением от 28.08.2001 г. № 1124 «О Сорока рекомендациях Группы по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF)» КМУ и НБУ обязали органы исполнительной власти, банковские и другие финансовые учреждения руководствоваться в своей деятельности указанными рекомендациями. Примерно в то же время НБУ направил банкам письмо от 15.10.2001 г. № 18-111/3896-6356, в котором обязывал банки использовать в работе Постановление № 1124. Письмо обязывало учреждения НБУ, коммерческие банки особое внимание обращать на соблюдение в соответствии с действующим законодательством Украины рекомендаций, изложенных в разделе «С» 40 рекомендаций ФАТФ.

Указанные документы были явно незаконными и невозможными к исполнению. Во-первых, даже если ЗУ «О банках и банковской деятельности» предусматривал определенные меры по противодействию легализации денег, приобретенных преступным путем, то эти требования не распространялись на «другие финансовые учреждения», как это отмечалось в Постановлении № 1124. Во-вторых, даже при наличии регулирования ст. 63-65 ЗУ «О банках и банковской деятельности» требования п.п. 10-29 рекомендаций ФАТФ было невозможно исполнить без определения законами исчерпывающих оснований для пренебрежения банковской тайной, без наличия подразделений финансовой

разведки, без наличия определенного в законах статуса лиц, непосредственно осуществляющих финансовый контроль, и т.д. Поэтому удовлетворить требования ФАТФ без указанного регулирования законом было невозможным.

12.07.2001 г. был принят ЗУ «О финансовых услугах и государственном регулировании рынков финансовых услуг» (вступил в силу 22.08.2001 г.), в котором содержалась ст. 18 «Предотвращение легализации денег, приобретенных преступным путем», которая ввела обязанность финансовых учреждений идентифицировать потребителя финансовых услуг, описывая процедуру такой идентификации, но не предусматривала введение понятия «сомнительная операция» и ее критериев. Предусматривалась обязанность финансовых учреждений сообщать соответствующим уполномоченным государственным органам о сомнительных и необычных операциях своих клиентов, но отсутствие понятия «сомнительная операция» и неопределенность понятия «уполномоченный государственный орган» делали эту обязанность невыполнимой и декларативной.

Попытка восполнить пробел отсутствия специального закона об «отмывании» была осуществлена в Указе Президента от 10.12.2001 г. № 1199/2001 «О мерах по предотвращению легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем», в котором предусматривалось: а) ввести с 01.01.2002 г. до принятия соответствующего законодательного акта обязательный финансовый контроль за всеми финансовыми операциями, которые определены законом как значительные или сомнительные, и осуществляются на территории Украины физическими и юридическими лицами; б) установить, что обязательный финансовый контроль осуществляется: первичный – банками и другими финансовыми учреждениями – юридическими лицами, которые согласно законодательству предоставляют услуги по выплате, передаче, переводе, пересылке, обмену, хранению средств и регистрации прав на имущество или выдают лицензии, получают декларации о доходах и наличии имущества; государственный – государственными органами, которые согласно законодательству обеспечивают регулирование и

надзор за деятельностью организаций, осуществляющих финансовые операции, в) создать в составе Министерства финансов Украины Государственный департамент финансового мониторинга как правительственный орган государственного управления; г) КМУ вместе с НБУ: утвердить до 01.01.2002 г. порядок осуществления обязательного финансового контроля за финансовыми операциями, установленного в Указе; проанализировать в месячный срок причины, послужившие основанием для признания Украины такой, что недостаточно сотрудничает с ФАТФ, и принять меры к их устранению.

Несмотря на благородные намерения удовлетворить требования ФАТФ, данный Указ в своих основных частях был незаконным. В частности, вне норм закона не мог устанавливаться финансовый контроль за всеми финансовыми операциями, которые осуществляют небанковские финансовые учреждения, и не мог устанавливаться порядок осуществления такого контроля. Очевидно поэтому Указ не был воплощен в практику.

В этом контексте решающим событием было принятие ЗУ «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» (вступил в силу 10.06.2003 г.). Этот закон практически соответствовал всем требованиям ФАТФ. В частности, в Законе определены конкретные деяния, которые квалифицируются как отмывание доходов, полученных преступным путем, ответственность за эти деяния; основные правонарушения; система финансового мониторинга и ее субъекты; определен ключевой элемент этой системы, ее координирующий орган – сначала как Государственный департамент, а впоследствии и как Государственный комитет финансового мониторинга (Госфинмониторинг); определены признаки сомнительных операций, универсальные для всех субъектов финансового рынка и тому подобное.

Таким образом, введение мер борьбы с «отмыванием» сопровождалось нарушением законодательства Украины и не отражало ее экономические реалии. Есть все основания полагать, что введение таких мер и таким образом негативно отразилось на процессе детенизации украинской экономики. Так, в

упомянутом выше Послании Президента Украины от 27.02.2004 г. приводится динамика изменений уровня теневой экономики Украины по годам (рис. 1; левая часть – данные из Послания). Из этих данных видно, что в период 1991-1997 гг. уровень теневой экономики рос, а затем, до 2003 г., постепенно снижалось. В работе [4] эти тенденции нашли соответствующее объяснение с точки зрения качества государственного управления: негативного – в 1991-1997 гг. и с некоторым улучшением – после 1997 гг. В частности, в Послании Президента определенные надежды по дальнейшему снижению уровня тенизации возлагались на ввод в действие принятых в 2003 г. законов по снижению налога на доходы физических лиц.

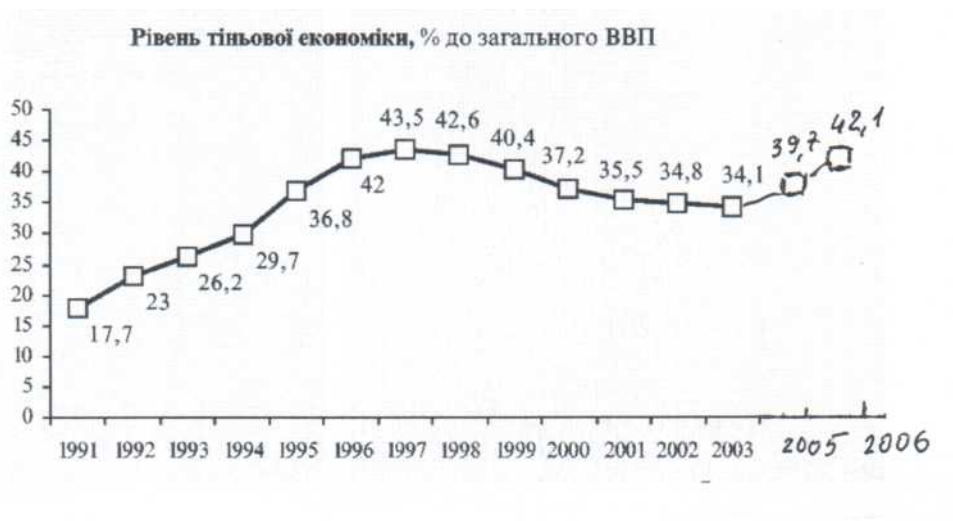

Рис. 1. Уровень теневой экономики Украины, % от общего ВВП (по 2003 год - по данным, приведенным в Послании Президента Украины от 27.02.2004 г., 2005, 2006 гг. [21])

Однако указанные надежды не оправдались. Так, согласно расчетам, выполненным в работе [21], уровень теневой экономики в Украине увеличивался: в 2003 г. – 36,4 %, в 2005 г. – 39,7 %, 2006 г. – 42,1 %. Приблизительное совпадение данных из обоих источников за 2003 г. свидетельствует о сопоставимости применяемых методик. Указанный рост уровня тенизации нельзя объяснить ничем иным, как созданием искусственных препятствий к легализации «борьбой» с «отмыванием».

Во-первых, в упомянутом Послании от 27.02.2004 г. среди значимых событий, которые должны повлиять на уровень тенизации экономики после 2003 г., названы именно меры по противодействию отмыванию преступных

доходов. Других законодательных событий, которые можно было бы оценить как негативные, на тот момент не происходило. Следовательно, именно фактор противодействия легализации повлек препятствия в этой легализации, а значит и препятствия в снижении уровня теневой экономики.

Во-вторых, резкий отказ или негативное отношение к анонимным счетам в банках, к ценным бумагам на предъявителя, обязанность банков самостоятельно раскрывать информацию о клиентах, даже не требовавшая от контролирующих органов прилагать усилия по раскрытию банковской тайны, значительно снизили доверие к финансовой системе Украины, вызывая отток капитала в тень и/или за границу, но при любых условиях не его легализацию.

Следует отметить, что анонимные счета и ценные бумаги на предъявителя всегда считались элементами безопасного ведения бизнеса [3, 23]. Это особенно присуще современной Украине, где, как будет показано ниже, под видом борьбы с «отмыванием» на самом деле борьба ведется не с классическими основными правонарушениями и их финансовыми последствиями (наркоторговля, торговля оружием или людьми, коррупция государственных служащих и т.п.), а с бизнесом некриминального происхождения, который влачит жалкое существование и пытается выжить в условиях современного ненадлежащего управления. В этом контексте стоит отметить, что даже европейские страны и США, не говоря уже о развивающихся странах, очень осторожно относятся к препятствованию легализации денег, особенно когда это не связано с перечисленными тяжкими преступлениями. Известно, что ФАТФ составила список стран, которые не сотрудничают в сфере противодействия легализации преступных доходов. В настоящее время он пуст, хотя еще несколько лет назад там значилось более десятка государств. Публикация этого списка вызвала комментарии, где отмечалась субъективность его составителей. В список ФАТФ не внесен «налоговый рай» – британский остров Джерси. Из политических соображений в него не включили Китай, а под давлением ряда заинтересованных стран, – еще и Монако. Не стоит забывать о деятельности оффшорных зон и территорий, выполняющих в международной торговле и

финансовой системе определенные функции, которые де-факто никто не хочет ограничивать. При этом уместно отметить, что Китай считается страной-лидером по незаконному оттоку капитала в 1994-2010 гг. (\$1,2 трлн.), а объем средств, которые богачи всего мира держат на незадекларированных оффшорных счетах, может достигать \$32 трлн. [25]. Многие развивающиеся страны для привлечения инвестиций мало обращают внимание на «подозрительные капиталы», сталкиваясь с дилеммой: бороться с притоком «грязных» денег или смириться с отсутствием притока денег вообще [28]. В частности, как отмечается в докладе [29], теневой капитал является мощным незадействованным инвестиционным ресурсом для Украины и ресурсом для стабилизации ее финансовой системы. Даже система противодействия отмыванию денег, созданная в США – стране, которая одной из первых обратила внимание на эту проблему, – по итогам комплексной проверки ФАТФ в 2005-2006 гг. соответствует лишь 36 рекомендаций в этой сфере из 40 возможных [28].

Кроме того, от анонимных банковских счетов не отказываются, например, в Австрии (так называемые «шпарбухи»). Периодически в Европе в адрес этих счетов звучат обвинения в содействии «отмыванию», но отказываться от них никто не собирается [10]. Примером юрисдикции, где существуют акции на предъявителя с «усложненной процедурой их эмиссии» является Швейцария [23]. Как отмечается в работе [23], по желанию всегда можно разработать технологии, объединяющие преимущества устоявшихся инструментов с потребностями настоящей борьбы с «отмыванием». Почему такого желания нет у украинской власти, – другой вопрос.

В-третьих, законодательство, направленное против легализации преступных доходов, в условиях Украины не стало орудием борьбы с «отмыванием» в контексте международных стандартов, а фактически превратилось в средство дополнительного давления на бизнес. В частности, уголовные дела по ст. 209 УК Украины «Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем» возбуждаются даже тогда, когда «отмывание»

отсутствует [5]. Так, в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Украины (далее – ВСУ) от 15.04.2005 г. № 5 «О практике применения судами законодательства об уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем» указано, что не могут считаться предикатным деянием уклонение от уплаты налогов (ст. 212 УК), контрабанда (ст. 201 УК), мошенничество с финансовыми ресурсами (ст. 222 УК). Вместе с тем, на практике в Украине все делается с точностью до «наоборот». Так, в работе [1, с. 350] прямо указывается, что в отличие от других государств, где теневыми рассматриваются доходы, полученные, в основном, от торговли наркотиками и оружием, в Украине основным источником незаконных доходов правоохранные органы считают именно уклонение от уплаты налогов, контрабанду и мошенничество с финансовыми ресурсами, т.е. именно те преступления, которые ВСУ не считает предикатными для ст. 209 УК. В своей судебной практике ВСУ неоднократно отмечал, что если операции проводятся с легальными деньгами и имуществом, то эти операции не могут считаться связанными с легализацией (отмыванием), даже если они переводятся в нелегальную зону использования [8]. Нужно при этом понимать, что, в частности, система норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства Украины создает более благоприятные, с точки зрения правоохранных органов, возможности относительно применения содержания под стражей на стадии досудебного расследования, если в квалификацию подозрения притянуть, пусть даже искусственно, ст. 209 УК.

В то же время правоохранные органы «в упор» «не замечают» признаков легализации (отмывания) в операциях по обращению наркотиков. Анализ 39.299 приговоров по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, и по 91 делу, связанному с торговлей людьми [8], позволил установить, что только в одном случае обвинение, связанное с незаконным оборотом наркотиков, объединялось с обвинением по ст. 209 УК Украины, причем на сумму 125 (!) гривен и то впоследствии снятую судом [8]. Кроме того, согласно исследованию Международной организации по миграции

(МОМ), обнародованному в декабре 2006 г., начиная с 1991 г. примерно 117 тысяч украинцев пострадало от торговли людьми [15].

В то же время именно оборот наркотиков, а также торговля людьми, являются теми «классическими» источниками «грязных» денег, с которым в нормальных условиях правоохранительные органы должны вести борьбу (см. табл. 1). Так, если принять во внимание, что теневые капиталы в Украине составляют 15 млрд. гривен (примерно (\$2 млрд.) [26], а согласно установленным мировым закономерностями на наркобизнес приходится до 50 % теневых капиталов (см. табл. 1), т.е. по украинским меркам – до \$1 млрд., то единственное наркопреступление с «отмыванием» на сумму 125 гривен, и то недоказанное, не отражает действительный объем необходимого правоприменения в этой сфере, что может свидетельствовать о тактике «закрытия глаз» украинских правоохранителей. С другой стороны, по собственным признаниям МВД Украины, за последние годы количество лиц, незаконно употребляющих наркотические средства и психотропные вещества, в Украине удвоилось, а наркомания захватывает все более широкие круги населения и становится угрозой развития и благосостояния нации [9, 14]. Не исключено, что такими фактами правоохранители оперируют, чтобы доказать свою значимость, однако реализации конкретных результатов соответствующей работы на практике не видно. Например, Э. Гасанов [7] обращает внимание на усовершенствование способов прикрытия лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков, со стороны коррумпированных чиновников с повышением должностного уровня и количества последних. Д.А. Шестаков [27] обращает внимание на то, что в наши дни в мировой криминологии обсуждается вопрос о заинтересованности силовых структур и суда в преступности. Воспроизводство изо дня в день преступлений в известной степени способствует решению проблемы занятости населения. Благодаря преступлениям, значительной зарплатой в западных странах обеспечены не только полиция, другие силовые структуры, судьи по уголовным делам, прокуроры, адвокаты, но также различные службы социальной адаптации: медиаторы, социальные работники и

т. д. Все эти сложившиеся вокруг преступности антипреступные структуры – и в России, и во всем мире – функционируют не только против преступности, но и, согласно закону саморазвивающихся подсистем, ради самосохранения [27].

Надо также иметь в виду результаты криминологических исследований, согласно которым до 50 % прибылей от наркоторговли используется на организацию подкупа чиновников, включающую в себя сбор необходимой информации о них. В России коррумпированные служащие правоохранительных органов сами активно участвуют во вторичном обороте изъятых ими у преступных организаций наркотиков [16, с. 84-85]. Нет разумных оснований считать, что в Украине состояние дел иное.

Можно, конечно, учесть, что использование доходов от операций с наркотиками может также квалифицироваться и по ст. 306 УК Украины (аналог ст. 241 УК УК Азербайджанской Республики). Однако, по данным исследования [20], в 2009 г. среди 57.624 наркопреступлений был зарегистрирован 101 факт использования средств, полученных от незаконного оборота наркотиков. При этом судебная практика применения ст. 306 УК Украины является противоречивой: во многих случаях суды исключают рассматриваемую норму по обвинению за недоказанностью вины лица в совершении преступления. Так, анализ дел по Единому государственному реестру судебных решений [8], доведенных до суда по обвинению по ст. 306 УК Украины, свидетельствует о том, что приговором закончено всего 59 дел, с суммой использования в конкретных эпизодах обвинения не более 6.000 гривен, при этом средства не попадали в легальный оборот, а продолжали использоваться в нелегальном обращении на приобретение новых партий наркотиков, т.е. легализации в понимании ст. 209 не происходило.

Выводы.

1. Как и любое общественное явление, борьба с отмыванием «грязных» денег не может абсолютизироваться; во многих случаях эта «борьба» приводит к дальнейшей тенизации экономики, или препятствует ее легализации.

2. Внедрение мер противодействия легализации средств в Украине происходило с многочисленными нарушениями властью законодательства Украины, что можно определенным образом объяснить внешним давлением, а также при условии явной экономической неподготовленности. В результате власть объявила войну почти 50 % своей экономики вместо того, чтобы, при общем согласии, делать последовательные шаги по легализации капитала некриминального происхождения.

3. Украинская практика правоприменения в сфере борьбы с отмыванием «грязных» денег не соответствует мировым стандартам, не реализуется в «классических» сферах отмывания (наркотогровля, торговля оружием или людьми, коррупция государственных служащих, преступления против правосудия), а используется как дополнительное средство давления на предпринимателей. Указанный опыт целесообразно учесть азербайджанскому законодателю во избежание указанных негативных последствий.

Библиография

1. Азаров Ю.Ю. Боротьба з легалізацією коштів, отриманих протиправним шляхом: стан і перспективи розвитку / Ю.Ю. Азаров // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика): Науково-практичний журнал. – 2011. – № 2-3 (25-26). – С. 345-352.
2. Азербайджан усиливает контроль за противодействием легализации «грязных денег» на фондовом рынке. – [Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа: <http://www.trend.az/capital/business/2000733.html>
3. Безопасность банковских операций – делаем анонимные счета. – [Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа: <http://forum.finance.ua/topic71981.html>
4. Белкин Л.М. Тенизация экономики как результат ненадлежащего процесса государственного управления (на примере экономики Украины) / Л.М. Белкин // Юридические науки и образование. – 2012. – № 35. – С. 29-45. –

- [Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа: <http://www.iolr.org/?p=4830>
5. Белкін М. Коли «відмивання» – не легалізація / М. Белкін // Головбух. – 2008. – № 32 (583). – С. 37-41.
6. Відмивання брудних грошей: Матеріал з Вікіпедії:
<http://uk.wikipedia.org/wiki/>
7. Гасанов Э.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (антинаркотизм): автореф. дис... докт. юрид. наук: спец. 12.00.08 / Э.Г. Гасанов. – М., 2000. – [Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа:
<http://dissertation1.narod.ru/avtoreferats3/b46.htm>
8. Единый государственный реестр судебных решений. – [Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/>
9. Інформаційно-аналітичні матеріали про виконання МВС України завдань, визначених Програмою реалізації державної політики у сфері боротьби з незаконним обігом наркотичних засобів, психотропних речовин і прекурсорів на 2003-2010 роки // Матеріали круглого столу «СНІД та адитивна поведінка: психологія, соціологія, соціальна робота» (18.05.2006 р.). – К., 2006. – С. 14-15.
10. Казанская О. Денежная инъекция в Вену: Как открыть счет в Австрийском банке / О. Казанская. – [Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа:
http://www.openbusiness.ru/html_euro/Austria_open3.htm
11. Латов Ю.В. Экономика вне закона: Очерки по теории и истории теневой экономики / Ю.В. Латов. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – 284 с. – [Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа:
promo.nasledie.ru/data/200604/titulsoderganie2.doc
12. Латов Ю. Экономика теневая / Ю. Латов // Энциклопедия Кругосвет: Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. – [Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/enc/ekonomika-i-pravo/ekonomika-tenevaya?page=0,3>
13. Легалізація капіталів та економічна амністія: pro et contra / Центр Разумкова. – [Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа:

http://www.uceps.org/ukr/article.php?news_id=342

14. Макаруха З.М. Співробітництво між Україною та ЄС у сфері протидії незаконному переміщенню наркотиків: правовий аспект. – Право України. – 2012. – № 9. – С. 268-273.

15. Пояснительная записка к проекту Закона Украин «О противодействии торговле людьми». – [Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?pf3511=40311

16. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: Учебное пособие. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – 215 с.

17. Роль і місце України в боротьбі з відмиванням доходів та фінансуванням тероризму: Огляд. – [Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа: http://www.dkrs.gov.ua/kru/uk/publish/article?art_id=39197&cat_id=39159

18. Салаева А. Коррупция и легализация «грязных денег» могут нанести колоссальный ущерб – Администрация Президента / А. Салаева, Р. Бабаев – [Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа: http://1news.az/economy/banks_n_finance/20110217113232553.html

19. Сото, Эрнандо де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Пер. с англ. Б. Пинскер. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. – 272 с. – ISBN 5-901028-37-6

20. Старук Ю.О. Кримінальна відповідальність за використання коштів, здобутих від незаконного обігу наркотичних засобів, психотропних речовин, їх аналогів або прекурсорів: автореф. дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / Ю.О. Старук. – К., 2010. – 20 с.

21. Суслов Н. Воздействие цены энергии на размеры теневой экономики: межстрановой анализ / Н. Суслов, С. Агеева. – Киев: Консорциум экономических исследований и образования, 2009. – 40 с.

22. Талан М.В. Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию преступных доходов с учетом законодательных поправок 2010-2011 гг. – Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. –

- № 3. – С. 50-59. – [Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа:
<http://cj.isea.ru/reader/article.asp?id=13283>
23. Утиралова Е. Акции на предъявителя. Исчезающий вид ценных бумаг? /
Е. Утиралова // Юрист & Закон. – № 26. – 13.10.2010-19.10.2010 г. –
[Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа: <http://i-c-g.com.ua/aktsii-na-pred-yavitelya-ischezayuschiy-vid-tsennyh-bumag>
24. Халилов А. В Баку стартовала конференция по борьбе против отмывания
«грязных» денег / А. Халилов // Эхо. – 18.02.2011. – С. 1-2. – [Электронный
ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа:
<http://www.anl.az/down/meqale/exo/2011/fevral/158128.htm>
25. Халилов А. Как остановить вывод денег из страны? / А. Халилов, Н. Алиев
// Эхо. – 08.12.2012. – № 223 (2905). – [Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. –
Режим доступа: <http://old.infocity.az/index.php?aid=23480>
26. Чаричанський О.О. Підстави кримінальної відповідальності за легалізацію
(відмивання) доходів, одержаних злочинним шляхом, за Кримінальним
кодексом України: автореф. дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / О.О.
Чаричанський. – Х., 2004. – 20 с.
27. Шестаков Д.А. Почему бы не ликвидировать наркобизнес? Теоретико-
криминологический подход. – Криминологический журнал Байкальского
государственного университета экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 30-34. –
[Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа:
<http://cj.isea.ru/reader/article.asp?id=5358>
28. Шкуркин В. Борьба с отмыванием денег в международных практиках. –
[Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим доступа:
<http://www.intertrends.ru/thirteen/008.htm>
29. Щодо пріоритетних напрямів детінізації економіки України: Аналітична
записка / Т. Тищук, О. Іванов. – [Электронный ресурс, 07.12.12 г.]. – Режим
доступа: <http://www.niss.gov.ua/articles/676/>